

Шон пришел в себя и посмотрел на людей перед собой с ледяным лицом. Он постепенно ослабил силу, хоть и совсем немного, но этого хватило, чтобы четверо полковников перед ним и группа лейтенантов позади них застыли на месте, будто окаменевшие в ледяной пещере. Шону, в конце концов, просто хотелось их напугать, поэтому он не мог их покаутировать, иначе никто не увидел бы, как они делают вид, что ничего не понимают. Их шумные голоса тоже оборвались, и лица всех покраснели, будто кто-то сдавил им шеи, и они с трудом издавали странные "хо-хо". Моряки, стоявшие чуть поодаль и наблюдавшие за происходящим, были еще больше поражены, их рты раскрылись так, словно в них могли поместиться дьявольские фрукты. Шон добавил еще немного силы, применив гравитацию к этим людям. — "Банг, банг, банг..." — Сначала они пытались сопротивляться гравитации, но через секунду один за другим оказались на коленях. Шон посмотрел на них сверху вниз: — "Вам не нравится называть людей коротышками? Почему же вы теперь смотрите на меня снизу?" Услышав это, лейтенант-полковник, только что назвавший Шона коротышкой, покраснел еще больше, и казалось, что вены на его шее вот-вот лопнут от напряжения. Представьте, насколько он был зол в этот момент, но он не мог сопротивляться, как ни старался. Моряки, наблюдавшие со стороны, хотели прийти им на помощь, но немного опасались, поэтому могли только скорбно наблюдать. Шону было все равно. Он просто ходил из стороны в сторону, бормоча себе под нос: — "Позвольте рассказать вам историю. Был когда-то генерал, которому было поручено возглавить армию, но лейтенанты армии были недовольны, думая, что этот офицер настолько мал ростом, что у него точно нет никаких способностей, и они беззастенчиво над ним смеялись. Знаете, чем это закончилось? Ну, вы не можете говорить, так что расскажу сам. Короткий офицер достал нож из-за пояса и отрубил голову лейтенанту, который над ним смеялся. Он сказал: "Я ненавижу поднимать голову, чтобы говорить, ты смеешься над моим ростом, тогда я отрежу тебе голову, чтобы сократить расстояние между нами", — и после этого, как ни в чем не бывало, провел совещание. Как вам эта история? Думаете, она трогательная?" После этих слов, глядя на ошеломленную толпу, Шон обвел взглядом всех присутствующих, словно намекая, насколько далеко замахнуться. В этот момент их охватила паника. Это был настоящий безумец, еще страшнее тех, кто просто не подчинялся дисциплине, потому что в его глазах был серьезный взгляд. Они действительно хотели сократить расстояние, но ничего не могли сделать, даже говорить не могли, они могли только наблюдать, и эта душевные муки заставили их пожалеть о содеянном. Неужели они просто не могли быть законопослушными морскими пехотинцами? Время шло, и в тишине были слышны только "да, да" шаги Шона и их собственное тяжёлое дыхание. Долгое время Шон удовлетворённо кивал, подошел к краю и поднял водопроводную трубу. Покрыв ее алым цветом и затвердев, он подошел к ним. Видя, что Шон выглядит серьезно, солдаты издали "хо-хо" звук. Они умоляли Шона позволить им говорить. Шон даже не взглянул на них, а ударил палкой по ноге того солдата, который был ближе всех к нему. И тут же стало видно, что его нога приняла странный изгиб, а затем потеряла опору и с грохотом упала на землю. Моряки, которые не участвовали в этой операции, были в шоке. Это было слишком жестоко, нога была сломана, и ее уже не спасти. Еще страшнее было то, что даже если бы они хотели открыть рот и закричать от боли, они не могли этого сделать. Они могли только издавать тихие хрипы, словно раненые звери. И это был еще не конец. Шон сломал ноги десяткам людей перед собой, а затем просто остался стоять в стороне, словно художник, любующийся своим шедевром. Он был настоящий психопат. Окружающие люди задыхались от ужаса, и глобальная температура воздуха повышалась. Все думали, что Шон успокоился, и уже готовились вызвать военного врача. Шон цыкнул языком и произнес: — "Нет, хотя сейчас вы и ниже меня ростом, этого все равно недостаточно. Ваши руки длиннее моих, поэтому....." Прежде чем все успели среагировать, Шон быстро промчался между лежащими на земле солдатами. Когда все пришли в себя, они обнаружили, что у всех офицеров были сломаны руки и ноги. Те, кто чуть не закричал, быстро прикрыли рот. С ужасом они смотрели на седого молодого человека ростом меньше двух метров. Это было действительно жестоко. Шон наблюдал и комментировал: — "О, еще не совсем

то. Давайте попробуем еще раз. Стальная труба не выглядит достаточно хорошо". Затем все увидели, как Шон поднял ладонь, и прежде чем кто-либо понял его намерения, увидели молочно-желтый свет с небольшим количеством звезд на телах офицеров. Когда свет рассеялся, все снова были поражены. Они увидели, что у офицеров, которые раньше были инвалидами, руки и ноги вернулись в исходное состояние. Все про себя восхищались тем, что, кажется, этот новый командир не такой уж свирепый. Но внезапный "хруст" перелома кости вернул их в реальность. Зрители так испугались, что задрожали от страха, потому что Шон прямо сломал руки и ноги этих людей и выложил из них разнообразные текстовые узоры. Затем, разыгравшись, он исцелил их своими способностями, а потом взял водопроводную трубу и снова начал бить их по конечностям. Те солдаты, которые были придавлены гравитацией и силой, которые не могли говорить и двигаться, чувствовали себя так, будто даже самоубийство было им недоступно. Они могли только терпеть боль от повторяющихся ударов по костям. Теперь у них было только одно желание - закричать и выплеснуть боль наружу. Но никто из них не мог этого сделать. В этот момент они очень сожалели о содеянном. Это был совсем не человек, а дьявол в человеческом обличье. Они кричали в своих сердцах: что происходит с дьявольскими фруктами, самый желанный фрукт съел человек с холодным сердцем, а способность исцелять — человек с самым жестоким сердцем. Если бы Бог дал им второй шанс, они бы никогда больше не делали таких глупостей. Не лучше ли быть законопослушным морским пехотинцем? Вот так Шон то бил, то лечил, то бил снова, всего десять раз. В итоге лежащие на земле люди потускнели взглядом, словно утонули в темноте. Даже наблюдающие за происходящим не могли больше смотреть. Этот метод был поистине ужасен. Они не могли даже умереть. Сразу после последнего лечения Шон снял гравитацию и сдержал силу. Но люди на земле по-прежнему не шевелились. Шон посмотрел на этих людей, которые выглядели, словно марионетки, и удивился. Эта "молитва" имела такое многообразие применений. Затем Шон равнодушно посмотрел на лежащих на земле: — "На этот раз я прощу вас. В следующий раз я завяжу вам глаза, перережу артерии, заставлю вас слушать, как течет ваша собственная кровь, и повторю лечение. Поверьте, это будет больнее, чем сейчас!" Видя, как в глазах лежащих на земле людей постепенно появляется свет, Шон внезапно закричал с возмущением: — "Хочу видеть всех на спортивной площадке через пять минут! Не важно, где они находятся, на кухне, в логистике, на посту, даже если они обрабатывают документы, я хочу видеть каждого!" Посмотрев на людей, всё ещё пребывающих в оцепенении, сказал: — "Осталось четыре минуты и пятьдесят секунд!" Услышав это, все пришли в себя и бросились бежать со всех ног, желая, чтобы у их родителей было на пару ног больше. Наблюдающие побежали напрямик на спортивную площадку, чтобы собраться.